

БУРМИСТРОВ ВЛАДИМИР

МИХАЙЛОВИЧ родился 25 октября 1924 года в семье военнослужащего. Его отец — Михаил Максимович был политруком чувашской роты, до репрессирования в 1937 году он имел звание батальонного комиссара. В 1938 году семья Бурмистровых переехала в поселок Урмары Чувашской Республики.

Здесь Владимир Михайлович закончил среднюю школу и отправился на фронт. В холодные октябрьские ночи 1943 года на реке Сиваш, связной-телефонист Бурмистров, получил тяжелую контузию. С детства мечтал стать военным, как отец, но его мечте не удалось сбыться. После войны он решил поступить в военное училище, но комиссия по состоянию здоровья отклонила его просьбу.

Учитель-фронтовик В.М. Бурмистров стоял у истоков движения красных следопытов в Чувашии. С конца 1950-х гг. и до выхода на пенсию (в 1977 г.) он постоянно занимался поисково-краеведческой работой со школьниками: сначала в Урмарской средней школе, а потом – в Чебоксарах (школа-интернат № 2, профтехучилище № 8, средняя школа № 29).

В Урмарской средней школе проработал 15 лет. Им был создан отряд следопытов "Гренада". Бурмистров В.М. передал эстафету отряду "Орленок" Чебоксарской школы-интерната №2. Его методы патриотического воспитания и работы с детьми получили признание и высокую оценку.

Удивительная судьба у Владимира Бурмистрова. Он с боями дошел до Берлина, где нашел свободное место на стенах Рейхстага и написал: «Я из Чувашии. Ефрейтор В. Бурмистров». А впоследствии он с энтузиазмом принялся восстанавливать историческую память в отношении многих славных сыновей и дочерей Чувашии. В своих книгах он благодарит учащихся ряда учебных заведений за их кропотливый труд в поисках земляков – борцов с фашизмом. На встречах учитель-краевед говорил: «Пусть мой скромный труд будет скромной песней о лучших людях чувашской земли. Они достойны глубокого уважения, низкого земного поклона, славы и вечной памяти». Так говорил он, автор многих книг, которые изданы только на свои деньги. Для этого продал унаследованный после смерти супруги дом, а средства пустил на то, чтобы не стали пустым звуком слова «Никто не забыт, ничто не забыто!» В этом был смысл всей его жизни.